

Твоихъ душевныхъ наслаждений,
 И, то забывшись, то горя
 Огнемъ пріятныхъ впечатлѣній,
 Въ своей невинной простотѣ
 Ты шелъ къ таинственной мечтѣ;
 Но между тѣмъ, какъ грозный опытъ
 Твой свѣжій умъ окаменялъ,
 Ты произнесъ безумный ропоть,
 Ты укорять меня дерзалъ.
 Душа твоя одѣта мглою,
 Чело блѣднѣе мертвеца,
 И ты, терзаясь думой злою,
 Уже не вѣруешь въ Творца.
 «Онъ есть великая проблема,
 Разсудку данная судьбой;
 Когда весь міръ Его эмблема,
 То, наподобіе эдема,
 Правдивый былъ бы и благой».

Умолкни гордое мечтанье!
 Я начерталъ тебѣ законъ,
 Но для тебя ничтоженъ онъ!
 О, какъ велико разстоянье!—
 Передъ тобою—мигъ одинъ,
 Я — миллионовъ властелинъ!
 Когда спадутъ передъ тобою
 Покровы мудрости моей,
 Тогда, измученный борьбою
 Недоумѣній и страстей,
 Ты озаришься совершенствомъ
 Неизреченной правоты,
 И вкусишь съ праведнымъ блаженствомъ
 Отъ чаши благъ и доброты;
 Познаешь горняго участя
 Дотолѣ скрытые плоды,
 И миновавшія несчастья
 Благословишь въ восторгѣ ты.

Но ропоть не умолкъ въ душѣ ожесточенной:
 Ты жаждешь до временъ узрѣть великій день
 И дивный вертоградъ, Всевышнимъ насажденный,
 Гдѣ никогда ночная тѣнь
 Не омрачить святую сѣнь.
 Безумный! Малый свѣтъ и темнота ночная —
 Вожатые къ нему. Надѣйся и иди,